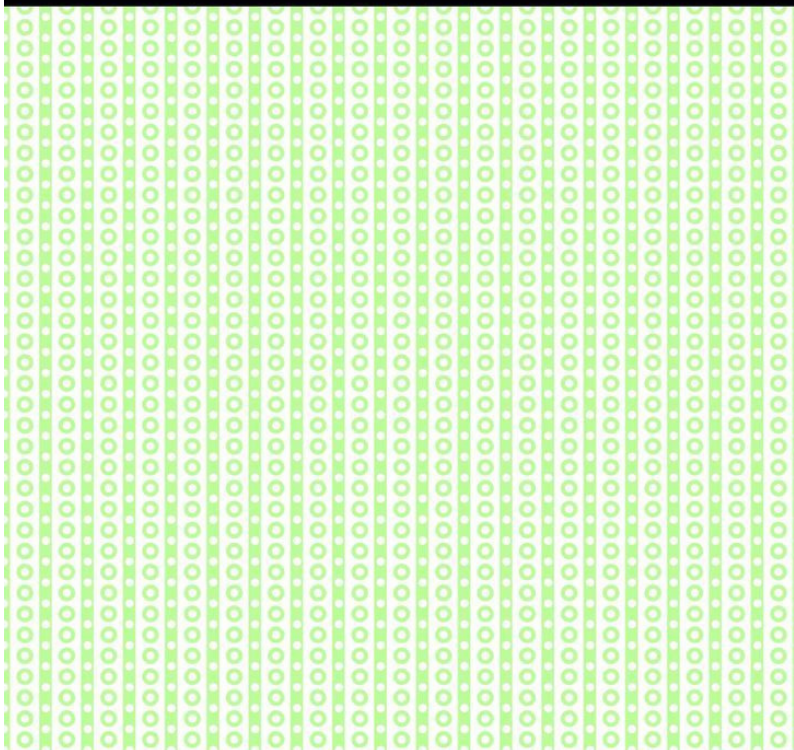

18+

ИЛЬЯ БРОВТМАН

Евангелие XXI века

Илья Бровтман

Евангелие XXI века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559539

ISBN 9785449888785

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Христиане всех конфессий с надеждой ждут, когда Иисус Христос явится на землю второй раз и спасёт людей. А что будет, если это произойдёт? Автор попытался себе это представить.

Содержание

Второе пришествие	5
Явление Христа народу	5
Судилище	7
Житие грешников	18
Единый Бог	18
Кумиры и поклонники	39
Истинная вера	60
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Евангелие XXI века

Илья Бровтман

© Илья Бровтман, 2020

ISBN 978-5-4498-8878-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Второе пришествие

Явление Христа народу

1. Который раз уже клеветы
Дрожат, испуганно крестясь.
Опять хвостатая комета
Над Вифлеемом пронеслась.
2. Вторично землю посещая,
Зашёл Миссия на Фавор.
Толпу адептов, собирая
Начал, неспешный разговор.
3. Он повторял свое учение,
И речь его была долга.
Христос твердил о всепрощенье,
И ратовал любить врага.
4. Не вспоминая Бога всеу,
И опасаясь божьих кар,
Он предлагал щеку вторую
Подставить смело под удар.
5. Кляня позором фарисейство,

Не жалуя мирских утех,
Он порицал прелюбодейство,
Прощая первородный грех.

6. Учил нас жить, чтя Иегову,
Не убивая божью тварь.
За это он готов был снова
Взойти бесстрашно на алтарь.

7. Он говорил о высшей цели,
Что нужно чтить отца и мать,
Но полицейские велели
Бедняге паспорт показать.

8. Его приход мы ожидали
Без малого 2000 лет.
Хранили память о Граале,
Детей учили чтить Завет.

9. Как захудалого бродяжку
Закон жрец без лишних слов
Сидеть заставил в каталажке
Среди злодеев и воров.

Судилище

1. Не долго ждать пришлось расплаты.

Суть дела до того проста,

Что современные Пилаты

Не долго мучили Христа.

2. Кресты алмазные горели:

У прокурора семь карат;

Такие же кресты на шее

Носил судья и адвокат.

3. Сверкали золотом десницы,

Искрился жемчуг и опал,

А он в холщовой плащанице

Стоял, и лик его сиял.

4. Кто ты такой его спросили?

И он ответил: – божий сын.

Неужто вы меня забыли.

Я ваш Небесный Господин.

5. На вас висят кресты из золота.

Но помнит кто-нибудь авось,

Что на таком я был распятый?

Страдал, чтоб лучше вам жилосьь.

6. Я столько раз на небе лично
Внимал стенаниям людей,
Что, наконец, решил вторично
Сойти на землю поскорей.

7. Готовый на земные казни,
Спокойно лицезреть не мог
На то, как вы в грехах погрязли.
Молитесь, и простит вас Бог.

8. Но я напрасно на страдания
Как видно шел, судьбой гоним.
Какие злостные деяния
Творили именем моим.

9. Огнем, мечом хотели Веру
Другим народам принести,
И на потеху Люциферу
Сжигали сёла на пути.

10. Сковали чистую идею
Цепями догматичных слов.
Священным даром Прометея
Ломали дух еретиков.

11. Служа мерзавцу Люциферу,
Вы славите меня и мать,
Но разве я учил, к примеру,
Людей жестоко убивать?

12. Святой престол велел немало
За колдовство людей спалить.
Меня бы тоже надлежало —
Я по воде умел ходить.

13. К чему хоругви и иконы,
Колокола, Святой престол,
Когда нелепые каноны
Приносят скверну и раскол.

14. Конфессий много наплодили.
Но верите ли вы в Христа?
Вы очевидно позабыли
О том, что истина проста.

15. И я хочу её напомнить:
– умей прощать, умей любить,
А вы за толкование слова
Готовы в ложке утопить.

16. И вы с опущенным забралом
Несетесь, вожжи теребя.
Вас больше беспокоить стало
Каким перстом крестить себя.

17. Живите, о других заботясь,
Врага и ближнего любя,
А вы его судить беретесь.

Но тут прервал его судья:

18. – Я не намерен слушать саги
И бредни про Святой Грааль.
Кто ты такой? Скажи бродяга,
Чтоб нам читать свою мораль?

19. Возможно, было всё так точно,
Как ты твердишь, и был зачат
Невинной девой непорочно
2000 лет тому назад.

20. Кто дал тебе несчастный право
Вершить над нами Божий суд?
Лишь потому, что не по нраву
Нам сребролюбие и блуд.

21. Коришь за то, что очень много
Скопили в сундуках добра,
Но что ты знаешь, босоногий,
О магнетизме серебра.

22. В твоём сознании богатый —
Эксплуатирует народ.
Возносишь тех, кто с голой пятой,
А в жизни всё наоборот.

23. Кто никогда голодным не был —
Свободен от мирских забот.

Не тратя жизнь на поиск хлеба —
Тот может двигаться вперёд.

24. Не зная суетной рутины,
Он может для науки жить,
Писать великие картины,
Стихи и музыку творить.

25. Быть может всё не так красиво,
И у Великих денег нет,
Но может жить вполне счастливо
Без золотых колец поэт.

26. А кто работать не желает,
И тратит жизнь на суету,
Ремесел никаких не знает,
Тот обречен на нищету.

27. Да, труд не всякому по силам,
Кто болен, немощен, кто стар.
Вот ими бы занялся, милый,
Коль есть в тебе священный дар.

28. Пошел бы лучше в эскулапы,
Освобождать людей от слёз.
Глядишь, и не был бы распятым
И людям пользу бы принёс.

29. А ты смущал людей речами.

Какой от этого им прок?
Когда они желают сами
Грешить – как сладостен порок.

30. Таких как ты на свете много —
Вещунь, провидцев и жрецов.
И ждут приветливо остроги
Оракулов и мудрецов.

31. Вас мало вешали, пытали,
И поджигали на кострах,
Вонзали меч, дамасской стали,
Но вам видать, неведом страх.

32. Вы за какую-то идею
Цена, которой пять монет,
Надев петлю себе на шею,
Несёте несусветный бред.

33. Гордитесь, что сверкают пяты.
Вы хуже видите слепцов.
Не знаете, что правит золото,
А не идеи мудрецов.

34. Вы что считаете, что каждый,
Кто крест на шею нацепил —
Свободы веры, правды жаждет?
Позвольте Вам умерить пыл.

35. Все люди алчны и жестоки.
Им ваша вера не нужна.
В идеях ваших мало проку,
Ведь миром правит Сатана.

36. Бедняк имущих презирает,
Но стать мечтает богачом.
А зависть толпы собирает
Для грабежа под кумачом.

37. Всегда на смуту и расправу
Готов тобой любимый люд.
Крестясь перстом, он Бога славит,
А в мыслях только хмель и блуд.

38. Став на колени, он усердно,
В молитве ищет благодать,
Но из души порок и скверну
Совсем не хочет изгонять.

39. Ты думал, что Святая Вера
Людей заставит честно жизнь,
Но вся религия химера,
Когда охота согрешить.

40. Ты манишь прелестями Рая,
Но как пьянит земная власть.
Душа о вечности мечтает,
А руки ищут, что украсть.

41. В мирской любви так много света.
Она основа жизни всей.
Её прославили поэты,
Но грешным сделал фарисей.

42. Да люди грешны – это точно.
За чем же, тратя столько сил,
Бог нас никчемных и порочных,
Себе подобно сотворил.

43. А ты, Иисус из Назарета,
Гонец Всевышнего творца,
Быть может, ты готов ответить
На все вопросы за Отца.

44. Как всемогущий Зодчий свет,
Добра и правды кавалер
Мог допустить, что на планете
Царит жестокий Люцифер?

45. В плаще, пестрящем от заплаток,
Потупив пред Фемидой взгляд,
Стоял Христос, как пред Пилатом
2000 лет тому назад.

46. Ждал неминуемой расплаты.
Иисус, когда был полон сил,
И даже на кресте распятый

Он верил в то, что говорил.

47. А нынче жизнь, пройдя до края,
Такой уверенности нет.
Гораздо больше понимая,
Он не решился дать ответ.

48. Он знал теперь, что вера в Бога
Нисколько не меняет путь.
Когда отмерена дорога
С неё не просто повернуть.

49. Есть в каждом существе двуногом
И злоба, и людская честь.
Добра и злости понемногу,
А человек – такой как есть.

50. Зачем он с верой и надеждой
Сошел на землю с облаков?
Кто станет праведней, чем прежде,
Освобождаясь от оков?

51. Зачем он вылечил перстами
Калеку? Как бедняге впредь
С двумя здоровыми ногами
Теперь на паперти сидеть.

52. Кого разжалобит двуногий?
Добавил сирому забот.

Теперь ему одна дорога —
Идти работать на завод.

53. Другой на долю негодует
И молит Бога что есть сил,
Не ведая, что жизнь такую
Своей десницей сотворил.

54. Всяк жаждет, чтоб своей заботой
Его Всевышний окружил.
Бедняга хочет, что бы кто-то
Проблемы за него решил.

55. Когда в надежде на героя
Ленятся шевельнуть рукой,
Кому причастие второе
Способно принести покой.

56. И нет уже адептов рьяных,
Безмолвствует судебный зал,
А двадцать первый – век гуманный
Его на муки не послал.

57. Ему совсем другая кара
Была назначена судом,
И пара дюжих санитаров
Препроводили в жёлтый дом.

58. В ночи в застиранном халате

Он думал, прогоняя сон.
Налево Бог храпел в кровати,
А справа спал Наполеон.

Житие грешников

Единый Бог

1. Темно и холодно в палате,
Не проникал сквозь шторы свет.
Иисус ворочался в кровати.
– Чего не спишь, – спросил сосед.
2. Ты так и не сомкнул ресницы.
И мне, приятель, не до сна.
Молчать не стоит в психбольнице,
А то и впрямь сойдёшь с ума.
3. По виду ты вполне нормальный
И не опасен для меня,
А взгляд твой кроткий и печальный.
В нём нет безумного огня.
4. Таких немало в стенах этих,
Гораздо больше чем больных.
Скорее в их нормальном свете
Нам перейдёт дорогу псих.
5. Кто это общество построил,

Которым управляет тать?
Когда моральные устои
Моралью тяжело назвать.

6. Я словно щепка в океане
Болтался в поисках земли.
Меня душевные терзанья
На эту койку привели.

7. Не веря в Библию с Кораном,
Как убеждённый атеист,
Я в убеждении упрямом
Был в доказательствах речист.

8. Меня в оковах нигилизма
Держал мой юношеский пыл.
Но вот пора максимализма
Прошла. Я чуточку остыл.

9. Наука мне открыла двери
В мир знаний, и постичь я смог,
Что мы всегда во что-то верим.
И то, во что мы верим – Бог.

10. Одни зовут его наукой,
Другие – Будда, иль Аллах,
Иегова, Шива многорукий,
Перун у третьих на устах.

11. У каждой твари есть Создатель.
Неважно как его зовём.
Я расскажу тебе, приятель,
Как угодил я в жёлтый дом.

12. У каждого своя дорога.
Мы все страстей своих послы,
Но все пути приводят к Богу,
А Он один как пик скалы.

13. Я знаю очень много граней
Имеет Он. Хотя бы часть
Увидеть. Прикоснуться дланью
К Нему, и на колени пасть.

14. На рубеже тысячелетий
Так модно к Господу взывать.
Каскадом громких междометий,
Крестясь, распяты целовать.

15. Болезнь однажды подкосила.
Такая, что немил был свет.
Мозг воспалённый посетило
Безумство, словно страшный бред.

16. На небе ангелы запели,
Вот-вот порвётся жизни нить.
Едва остались силы в теле
И я готовился почитать.

17. Всё ближе, ближе час кончины
Лежат морщины на челе.
Сейчас душа меня покинет,
Оставив мощи на земле.

18. А что я есть – душа иль тело,
Когда разделятся они?
Вот, наконец, душа взлетела
И впереди горят огни.

19. Я вижу тело на кровати.
Земных грехов моих сосуд.
Ждёт не жестокое распятие,
А справедливый божий суд.

20. Ещё надежды есть немного.
Пока не слышно вдовьих слёз,
Душа найти успеет Бога
На небесах, средь ярких звёзд.

21. Душа моя, как птичья стая
Легко парит поверх голов.
Я направление выбираю
По блеску славных куполов.

22. Там божий храм. Места святые.
Ну, где ещё Его искать?
Там, позабыв дела мирские,

Царит святая благодать.

23. Хор не поёт, царит молчанье.
Пока ещё закрыт Собор,
Но я бесплотное создание.
Что для меня замок, запор?

24. Сижу безмолвно на фронтоне,
Гляжу. И что же вижу я?
Лежат купюры на амвоне,
Пред ними поп и попадья.

25. Сейчас им явно не до веры.
Витают алчности пороки.
Они во власти Люцифера
Находятся. А где же Бог?

26. С укором он глядит с иконы,
Не отводя от денег глаз.
Служитель божьего закона
Не смотрит на иконостас.

27. Глупцам оставлены заветы.
Подарок Демона в глазах.
Златые звонкие монеты
Мелькают словно в зеркалах.

28. От блеска злата и алмазов
Ослепла божья благодать.

Здесь Бога нету, видно сразу.
И где теперь Его искать?

29. Явилось понимание вскоре.
Искать небесного Отца,
В просторном каменном соборе,
Я начал не с того конца.

30. Есть паперть перед каждым Храмом.
Там в дождь и снег, в мороз и зной
Убогие, в одежде рваной,
Стоят с протянутой рукой.

31. С мольбою о насущном хлебе,
Они стоят и день, и ночь.
Вот к ним Творец, наверно, с неба
Готов спуститься, чтоб помочь.

32. Расположившись на пригорке,
Пытаясь, холод побороть,
И голод, рады каждой корке,
Которую послал Господь.

33. Не избалованные златом,
Не ведая мошны тугой,
Они, наверно, очень святы.
И лица их несут покой.

34. Вот кто блажен и непорочен.

И в рубищах как божий сын.
Им ведом, безусловно, Отче.
Меня свести сумеют с Ним.

35. Лечу и вижу – двое нищих,
На паперти за медный грош,
Роняя в грязь остатки пищи,
Сцепились, в ход, пуская нож.

36. О! Сколько ненависти в сирых.
Кровавых ран на них не счесть.
Как будто всю отраву мира
Влил Мефистофель в эту месть.

37. С каким неистовством убогий
Своим оружием махал.
И здесь я не увидел Бога,
А только Демона оскал.

38. В кровоподтёках победитель
С монетой шёл к себе домой.
Я проникал к нему в обитель
И слушал разговор с женой.

39. Супруга в шёлковом халате
Его спросила про улов.
Стояли на столе салаты,
Бокал вина, бараний плов.

40. Отрезав ломтик осетрины
И прожевав, он ей сказал:
– Сегодня даже половины
Обычной суммы не собрал.

41. Такая выручка неделю,
Ито далась с большим трудом.
С таким доходом еле-еле
Достроишь к Пасхе новый дом.

42. Так и подохнешь голодранцем.
Мне не свести концов никак.
Пришлось сегодня с оборванцем
Ввязаться в драку за медяк.

43. Чего дождёшься от народа?
Подать монетку не спешат.
С попом дели свои доходы,
А тут ещё смотритель гад.

44. Стыда и совести не зная,
Берёт за глотку негодяй.
И как его не умоляешь,
Он непреклонен – вынь, да дай.

45. Управы нету на злодея.
Он самый настоящий тать.
А люди на меня глазеют
И не торопятся подать.

46. Сидишь с протянутою дланью,
Но люди слепы и глухи.
Им что не нужно подаянием
Замаливать свои грехи?

47. Им возвышаться над убогим
Не нужно? С барского плеча,
Бросая деньги, перед Богом,
Слова нелепые шепча.

48. О! Кабы Бог хоть раз послушал,
О чём в молитвах говорят,
Наверное, он эти души
Сгубил со света всех подряд.

49. Как обмельчали прихожане.
Грешат безбожно, а потом
Неблаговидные деяния
Прикрыть желают пятаком.

50. Всё, больше слушать не хотела
Душа. Мне нужно улетать.
Она свое, покинув тело,
Стремилась Господа искать.

51. Но здесь Он явно не бывает,
А только сердца нищета.
Добром наполнена до края

Их чаша, а душа пуста.

52. Строй монархический отсталый,
Нам демократия милей,
Но в мире есть ещё немало
Эмиров, шейхов, королей.

53. Такая важная особа.
Её на высочайший трон
Помазал Бог ещё в утробе.
Возможно, Бога видел он.

54. В чертоге музыка играла.
Через трубу лечу в камин.
Средь шумного веселья бала
Сидит на троне властелин.

55. В раздумьях голова седая.
Горит алмазная звезда.
Наверно он заветы знает,
И соблюдает их всегда.

56. Ему о подданном народе
Велел заботиться Творец,
А с ним о женщинах и моде
Весь день твердит придворный льстец.

57. Я жду, когда он о распятии
Заговорит, но о вине

Глаголет, о фасоне платья,
О дамах и пустой казне.

58. Жалее, что сундук пустеет,
А он задумал новый бал.
Колье любовнице на шею
У ювелира заказал.

59. Но в средствах он ужасно скован,
И казначей такой скупец,
А он задумал в парке новом
Построить золотой дворец.

60. Так много планов у монарха,
Но это тайна и секрет,
И интендант пойдёт на плаху
За то, что молвил: – денег нет.

61. Мне долгие нечего в чертоге
Сидеть. Всевышнего в нём нет.
Я думал услышать о Боге,
А слышу только звон монет.

62. Душа испытывает муки.
Померкла божья благодать.
Лечу и вижу храм науки.
Вот где я должен побывать.

63. Здесь не монаршие чертоги,

А гавань для моей души.
На кафедрах как полубоги
Сидят учёные мужи.

64. Как небо на плечах Атлантов
Здесь толща мудрости лежит.
Юнцы, листая фолианты,
Грызут в пыли наук гранит.

65. Столкнувшись с правдой, непременно,
Мне мир откроется иной.
Покорно стану на колено
И Бог предстанет предо мной.

66. Я полагал, что храм науки
Форпост обители святой.
Считал, что знания – порука
Благочестивости людской.

67. Скользнув в окно из-за колонны,
Я в здание проникнуть смог.
Укрывшись за портрет Ньютона,
Я слушал бранных слов поток.

68. Юнца честил отборным матом
Седобородый старичок.
Назвал он книгу плагиатом,
Сжимая грозно кулачок.

69. Казалось мне, что за идею
Горит в душе его пожар,
А оказалось прохиндею
Всего лишь нужен гонорар.

70. Лишь бакалавр признал ошибку.
Вознаграждение поделить
Согласен, старичок с улыбкой
Позвал его вино испить.

71. Зачем полемика и споры?
И неприязни больше нет,
Раз корифей услышит скоро
Приятный слуху звон монет.

72. Они пропали. В зал просторный
Вошёл поспешно аспирант
И озираясь, стал проворно
Ложить купюры в фолиант.

73. Прошла минута и профессор
Вошёл походкой бодрой в зал
И с неподдельным интересом
У аспиранта книгу взял.

74. Так вот на чём стоит наука,
На щедрой и обильной мзде.
Рука усердно моет руку
И Бога не найти мне здесь.

75. Ложь и мздоимство ненавидя,
Я полетел к себе домой.
Вдруг за углом на горке вижу
Больничный корпус пред собой.

76. Сверкают кафельные стены
И белоснежный потолок.
Здесь у потомков Авиценны
Меня, конечно, встретит Бог.

77. Кто может быть врачей гуманней?
Они хотят больным помочь.
И перевязывают раны
У пациентов день и ночь.

78. Увидел я из коридора,
Как в кабинете пили чай.
Пришлось обрывок разговора,
Паля, слышать невзначай:

79. – Богаче жить, мой друг, сумею
Тебя сегодня научить.
Лишь нужно этой панацеей
Своих больных всегда лечить.

80. Они больным не помогают.
Но кто сказал, что проку нет?
Я их, два года предлагая,

Купил себе кабриолет.

81. Живи и пользуйся моментом
И ты извлечь сумеешь прок.
Рекомендуй их пациентом
И располнеет кошелёк.

82. И здесь корысть. Обидно стало,
Что в мире дефицит добра.
И тем грустней, что очень мало
О нём пекутся доктора.

83. От этих мутных операций
Чуть заработал фармацевт,
И пару лишних ассигнаций
Отдал наивный пациент.

84. Так спекулируя здоровьем,
Лукаво обольстив народ,
Каким-то препаратом новым,
Имеют неплохой доход.

85. Лечу и вижу эскулапа.
Он, сев на кожаный диван,
Взял за лечение на лапу,
Хоть пациент уж бездыхан.

86. Вот в кабинете без халата
Главврач, его попутал Бес.

Он, при покупке аппарата,
В цену вложил свой интерес.

87. Всё это шалости ребёнка,
А не проделки Сатаны.
Но настоящие подонки
Мне стали к вечеру видны.

88. Вдова несчастная в печали,
Скончался благоверный муж.
Врачи украдкой почку взяли
Его, сорвав немалый куш.

89. Вот так у Демона во власти,
Хирург ведёт себя как тать.
Как легковушку на запчасти
Готов покойных разобрать.

90. Соблазн огромнейшая сила.
Власть денег, чуя над собой,
Способен подтолкнуть в могилу
Того, кто борется с судьбой.

91. Придёт законная расплата
К тому, кто Дьяволом пленён,
Кто предал клятву Гиппократата
И слышит только злата звон.

92. Порой к людским страданиям глухи,

Они у алчности в цепях.
Здесь Бога и Святого духа
Гораздо меньше, чем в церквях.

93. Как жаль, что не нашёл в больнице
Всевышнего, лечу опять
По небу синему, как птица.
А где теперь Его искать?

94. Кто ищет Господа упрямо,
Тому увидеть суждено.
Хотя вокруг лишь рестораны,
Ломбарды, банки, казино.

95. Я облетел почти пол мира.
Везде нажива правит бал.
И доллар – детище банкиров
Для нас царём и Богом стал.

96. Мы страстно любим и ревнуем
Купюру. Не его вина,
Что вспоминает Бога всеу
Изнанка каждого грина.

97. Лежит шершавая икона,
Шуршит приятно под рукой.
Изображение Вашингтона
Для нас как Бог и лик святой.

98. Нас учат древние заветы,
Что на земле Господь один.
Всё верно. Нынче правит светом
Один зелёный Властелин.

99. Пришлось опять вернуться в тело.
Пожалуй, рано умирать.
Душа не очень то хотела
Пред Грантом с Франклином стоять.

100. Светлело небо понемногу.
Душа стремилась в тело лечь.
Хворь отступила, слава Богу,
Но не свалился камень с плеч.

101. Мои глаза открыты снова.
Я жив, и отступил недуг.
Сверлил мозги туман бредовый,
И охватил меня испуг.

102. Мне жизнь такая не по нраву.
Под демоническим крылом,
Людьми не Бог, а алчность правит,
И деньги стали божеством.

103. А все вокруг ослепли словно,
Им невдомёк кто правит бал,
И голосок свой тихий скромный,
Я против этого подал.

104. Едва явились силы в теле,
Полилась гневных слов река.
Но люди слушать не хотели.
Крутили пальцем у виска.

105. Услышав про мои виденья,
Меня отправила семья
Подальше – в это заведение,
Решив, что обезумел я.

106. Явились белые халаты,
Какой-то сделали укол.
Моё пристанище палата —
Окно с решёткой, скользкий пол.

107. Сижу во власти эскулапов,
Гашу таблетками свой пыл.
Наверно, если б дал на лапу,
Давно бы на свободе был.

108. Христос молчал. Что он ответить
Мог? Сам попал в тюрьму.
И размышлял, что Бог на свете
Теперь не нужен никому.

109. Лаская уши благовонном,
Звучит заветная мошна.
Святые только на иконах,

А миром правит Сатана.

110. Глядит на это всё устало,
И в голове набатный звон.
Он божий сын, и не пристало
Ему склоняться перед злом.

111. Бог не слабее Люцифера.
Рассвет прогнать, способен ночь.
Пока жива людская вера
В него, он должен им помочь.

112. С улыбкой он сказал соседу:
– Не стоит унывать, дружок.
Нас не согнут любые беды,
Пока в душе и сердце Бог.

113. Зачем его искать по свету,
Он есть у каждого в груди.
Не нужно обвинять монету,
Её пытаться победить.

114. Она как зеркало пред нами.
Не стоит в ней искать порок.
Кто смотрит чистыми глазами,
Тот сможет увидеть добро.

115. За золото строили дороги,
И в сёла проводили свет.

Дома, Соборы и чертоги
Помог построить звон монет.

116. Но нужно честным быть с собою.
Приняв от Прометея дар,
Не обижайся на героя
За то, что начался пожар.

117. А если парни водку пили,
И обухом решили спор.
По пьянке череп раскроили —
Не стоит запрещать топор.

118. Нельзя винить огульно злато,
И пушки обвинять в войне.
А если подрались ребята,
То зло совсем не в колуне.

119. Сосед кивал, лицом светлея,
Сев на скрипучую кровать:
– Ты прав, мой друг, петлю на шею
Пока не стоит надевать.

120. Христос, протянутою дланью,
Сомкнулся с твёрдою рукой.
Он, наконец, нашёл призвание —
Заблудшим возвращать покой.

Кумиры и поклонники

1. Христос услышал звук гитары,
Вдали звучал минорный лад.
Под наблюденьем санитаров
Больные шли в осенний сад.

2. Отбросив тучу как гардину
Светило, осветив кусты,
Из тени вырвало фемину
Необычайной красоты.

3. Иисус прекрасными очами
Любуясь, видел грустный взор.
К нему доверчиво речами
Она начала разговор:

4. – На перепутье двух столетий
Двадцатый, кончив править бал,
Своих кровавых дел соцветие
Очередному передал.

5. Горячих точек эстафету,
Руины башен – близнецов.
И миром правила вендетта,
А не заветы мудрецов.

6. Венец свободы – секс без брака
И однополая семья.
Кумиром многих стал гуляка.
И в этот миг родилась я.

7. Жизнь как большая лотерея.
Одним родиться повезло
В трущобах на краю Бомбея,
Другим в покоях Фонтенбло.

8. К чему стенания, проклятья
От тех, кто вытянул билет.
Ведь большинству земных зачатий
Не суждено увидеть свет.

9. Не всех детей судьба ласкает,
А мне на Бога грех роптать.
Отец растил, души не чая,
Любовью баловала мать.

10. Мне покупали что угодно.
Любой каприз был как приказ.
Ведь в списке Форбса ежегодном
Отец мой заднего не пас.

11. Отца я видела не часто.
Работа словно снежный ком,
Но к воспитанию причастен
Он был не только кошельком.

12. Всегда свободную минутку
Он находил побыть со мной.
Своею мудростью и шуткой
Душе моей дарил покой.

13. Зачем искать других кумиров,
Когда отец дарит тепло,
И говорит, что править миром
Ответственно и тяжело.

14. Познав и праздность и веселье,
Я очень рано поняла,
Что счастье антипод безделья
И нужно жизнь прожить в делах.

15. А дел немало у богатых.
Взвалив на плечи тяжкий груз,
Ты будешь на своих распятым
Делах, как некогда Иисус.

16. Всё внешне просто и понятно,
Но от нелёгкого труда
Душа твоя в чернильных пятнах,
Да и в кровавых иногда.

17. Бывает по дороге к тризне
И грех, и божья благодать.
Встречалось и такое в жизни,

О чём негоже вспоминать.

18. Бывает кровь, но больше пота,
Чернила, нефти, горьких слёз,
А на кустарнике работы
Колючек более чем роз.

19. Мне лепестками устилали
Дорожку, но ним идти
Непросто. Грусти и печали
Немало было на пути.

20. Бог не скупился на фигуру,
Осанку, волосы и рост.
В двенадцать лет, я утром хмурым,
Впервые вышла на помост.

21. Ещё качала в колыбели
Я куклу, как родная мать.
Хотелось школу для моделей
К какой-то матери послать.

22. Как тошно правильно питаться
Глоточком фреша и суфле.
И на помосте возвышаться
Над каблуками в дефиле.

23. Имея полные карманы,
Полуголодная всегда.

Казалась мне небесной манной
Простая сытная еда.

24. Флаконы сложены в картонку —
Помада, пудра, тени, крем.
Я полагаю, что ребёнку
Не нужен макияж совсем.

25. Но я выдерживала кротко
Пока непризнанный артист,
Рисует на лице кокотку,
Беря меня как чистый лист.

26. Он визажист всегда при деле,
Но и ему не по зубам,
На юном и прекрасном теле
Нарисовать вульгарных дам.

27. Из нежной трепетной принцессы
С невинным телом и душой,
Старался сделать клоунессу
Своей бездарною рукой.

28. Но я сидела терпеливо
И на щеках терпела жир.
Меня прельщала перспектива
Войти в иной, прекрасный мир.

29. Для нас – девчонок, от природы

Богинь фигурой и лицом,
Казался мир высокой моды
Каким-то сказочным дворцом.

30. Жизнь, словно вечная аркада,
Где пол и стены в зеркалах.
А мы идём в своих нарядах
С улыбкой милой на устах.

31. Софиты множат наши тени.
Вокруг блаженство и гламур.
Передо мною на колене
Стоит прекрасный трубадур.

32. Мне подиум казался сценой.
Передо мною зал большой,
И я наш мир спасаю бранный
Своею дивною красой.

33. Струились сказочные звуки,
Светился Терпсихоры храм.
По клавишам скользили руки,
Смычки взлетали к небесам.

34. Дыханье мощного клавира
Прервала нежная свирель.
Моим героем и кумиром
Была всегда Коко Шанель.

35. Её энергия и сила.
Среди мужчин как альбинос.
Как жизнь бедняжку не косила
Она не опускала нос.

36. Всегда с приподнятым забралом,
По жизни, не сбавляя шаг,
Она уверенно ступала.
Вот мне бы научиться так.

37. Пока ни радость, ни печали
Не разбивали скорлупы.
И непременно ожидали
В дороге розы и шипы.

38. Цинично первое причастие.
Меня, сорвав как с ветки лист,
В пятнадцать, без любви и страсти,
Лишил невинности стилист.

39. Он в откровении постельном
Изрёк избитый афоризм
О том, что в бизнесе модельном
Невинность – это атавизм.

40. Он словно с латексной подругой
Был, оборвав мой первоцвет.
И распахал как землю плугом,
Но не оставил в сердце след.

41. Порой о трепете момента
Вели девчонки разговор,
Но я жила без рудимента,
Мужчин, не ведая с тех пор.

42. Порой доступные девицы,
Мужских не отвергали ласк.
Других путей обогатиться
Они не ведали подчас.

43. У жриц любви искрятся глазки.
Они готовы лечь в постель
С тем, кто готов платить за ласки.
А мне, зачем нужна панель?

44. Пока ещё никто не снился,
А из мужчин клубится пар,
Когда пред ними проносился,
Рева, как зверь, мой «Ягуар».

45. У местных жиголо порою
Невольно капала слюна,
Когда я мимо шла. Не скрою,
Была я не удивлена.

46. Чему же было удивиться?
Любой красавчик был бы рад
Иметь гламурную девицу,

И с пышным бюстом банкомат.

47. Я жиголо почую нюхом,
Какой бы не одел наряд.
Альфонсы – это те же шлюхи,
Но омерзительней сто крат.

48. Я отобедать в ресторане
За счёт мужчины не хочу.
Ну, разве что на случай крайний,
Но и за них не заплачу.

49. Как он глазами не сверкает,
А принимать его обед
Любезно – это означает
Дать недвусмысленный ответ

50. На тот вопрос, который вечно
Мужчина молча задаёт,
Взглянув на даму быстротечно,
Когда оплачивает счёт.

51. В шестнадцать – новая забота.
Мои сбываются мечты.
Нарядный конкурс «Мисс» чего-то.
Я королева красоты.

52. Народ с наивностью ребёнка,
Об этих шоу говорит,

Что победившая девчонка
Спит с председателем жюри.

53. Но кроме девушек прелестных,
Есть главный спонсор. Он – король.
Жюри с участницами честно
Талантливо играют роль.

54. Их дело – поддержать интригу,
Хотя известно наперёд,
Как всеми читаная книга,
Кто диадему заберёт.

55. Кто вице-мисс известно тоже.
Здесь каждый для себя найдёт,
Что подешевле, что дороже.
Цена известна наперёд.

56. Решает волосатость лапы.
Мой «неожиданный» успех
Был обеспечен тем, что папа
Потратил денег больше всех.

57. Из поколения в поколение
Ведётся так до этих пор.
Трудней всего принять на сцене
С восторгом истинным фурор.

58. И вот успех в огнях софитов.

Стою с тиарой в волосах.
Теперь дороги все открыты
И на земле и в небесах.

59. Вокруг кружит агентов стая.
Контракты на моём столе.
И я как Фауст – не читая
Пишу своё факсимиле.

60. Два года быть живой витриной
Предел мечтаний. Адский труд.
Я джинн из лампы Аладдина
И все её нещадно трут.

61. Кто думает о чувствах розы
Когда срывает лепестки.
Стою весь день, меняя позы,
И слышу камеры щелчки.

62. Раба стилиста и гримёра.
Всё время, глядя в объектив,
Быть для фотографа прибором,
Как вспышка, зонтик и штатив.

63. Ночами как волчица воешь,
А днём должна быть весела,
Снимаясь для страниц «Плейбоя»
В чём мать когда-то родила.

64. Как не извилиста дорожка
Модели, а исход один —
Ты попадаешь на обложку
Для удовольствия мужчин.

65. Стеснения нету, просто грустно,
Что, глядя на прекрасных дев,
Не видят женщину за бюстом,
Как лес укрытый средь дерев.

66. Толпой теснятся кавалеры,
Всё время, преграждая путь.
Им тело юное Венеры
Спокойно не даёт уснуть.

67. А я и правду как богиня,
Спасибо маме и отцу.
Я не испорчена гордыней,
Но кличка эта мне к лицу.

68. О! Как завидуют девчата
На красоту моих телес.
За божий дар грозит расплата.
Мой страшный бич – излишний вес.

69. Смотрю на статую Венеры
И вижу, как бока толсты.
Системы фитнеса – химеры,
Как все диеты и посты.

70. Я в день два яблока съедаю.
Еда мне стала словно яд.
Когда я на весы ступаю,
Они как лёд весной трещат.

71. Смотрю на цифры как на кару,
Что Бог послал? А в сердце дрожь.
Я вижу по ночам кошмары.
Мне каждый грамм как в спину нож.

72. Всё у меня прекрасно вроде,
Но знали б Вы, какая жуть
Иметь фигуру не по моде,
Чрезмерно развитую грудь.

73. Был раньше пышный бюст на теле,
Подругам как чудесный сон.
И от того они хотели
Себе поставить силикон.

74. Они опять на гребне моды,
Сняв ненавистный имплантат,
А мне достался от природы
Сверх сексуальный агрегат.

75. Его не сколешь, не подточишь,
И не упрячешь под корсет.
Всё время видеть будут очи

Свой ненавистный силуэт.

76. «К чему бесплодно спорить с веком»,
О моде гений написал,
Но для простого человека
Она начало из начал.

77. О ней всегда судачат дамы.
Она источник многих бед,
Но всё равно за ней упрямо
Безвольно движутся во след.

78. Должна ты быть оригинальной
В своей невиданной красе.
Создать свой образ уникальной,
И в то же время быть как все.

79. Суровой волей сюзерена
Диктует, ткань ложа на стол,
На сколько дюймов от колена
Ей стоит подрубить подол.

80. Она в насмешку над природой,
Прямые волосы завить
Велит, и по велению моды
Кудрявый локон распрямить.

81. Мечтая в чём-то измениться,
В расцвете красоты и лет,

Великолепные девицы
Ложатся смело под ланцет.

82. Пошла на пластику подруга,
Все потянулись ей во след.
И стали схожи друг на друга,
И разницы меж ними нет.

83. Блондинкой стала африканка,
Шаблона, выполнив приказ,
У китайки и испанки
Не отличить разреза глаз.

84. Все стали тонкими мгновенно,
Как виноградная лоза.
И я, скажу Вам откровенно,
Ревела стоя на весах.

85. «Не сотвори себе кумира, —
Моисею на горе Синай,
Завет сказал Создатель мира, —
И ты о том не забывай».

86. Но люди, Богу не внимая,
Себе создали идеал.
И сами от того страдают
Среди гламура и зеркал.

87. Готовы сладостные оды

К ногам кумира положить,
И даже вера стала модой,
А не стремлением души.

88. О грешном хвастаемся в блоге,
Про стиль, фасон и прочий вздор.
И мысли наши не о Боге
Когда крестимся на Собор.

89. Свобода стала модным словом,
С ней демократия – сестра.
Их нет нигде, одни оковы
И лозунги как мишура.

90. За их мираж несётся в реку,
Как водопад людская кровь.
А, в сущности, в угоду веку,
Другой фасон у кандалов.

91. Любовь и брак сейчас не в тренде.
Разврат и пошлость правят бал.
Мы все как будто в секунд хенде.
Нас кто-то где-то примерял.

92. Тела – разменные монеты.
Зачем любить? Зачем страдать?
Стремятся юные Джульетты,
Чтоб кто-то им согрел кровать.

93. Рисуют кошки и дельфины.
У живописцев новый стиль,
Хотя подобные картины
Годятся разве что в утиль.

94. Безвкусица дошла до края,
И ею люди увлеклись.
Умы и души растлевающая,
Царит такая живопись.

95. Я поняла людей природу.
Толпа как воск и пластилин,
И тот, кто нам диктует моду
Наш настоящий властелин.

96. Пролито пота, слёз немало,
Но я открыла ателье.
Союз труда и капитала,
И я известный кутюрье.

97. Я, наконец, властитель мира.
Сбылась заветная мечта.
Для многих стала я кумиром,
Но я как шар – внутри пуста.

98. Известность дело наживное,
Но выше неба – неба нет.
Как грустно осознать такое
В неполных девятнадцать лет.

99. И вот я здесь. Врачи сказали,
Что вот бы им Господь послал
Мои сомненья и печали,
А заодно мой капитал.

100. Меня смотрели сразу трое
Врачей, глядя, как я мечусь.
Они назвали паранойей
Мои страдания и грусть.

101. Врачи смирительной рубахой
Меня пытаются лечить.
Легко сомнения и страхи
В строке «диагноз» объяснить.

102. Всё чаще помыслы о тризне
Ко мне приходят вместо сна.
Что делать если чаша жизни
Досрочно выпита до дна?

103. Христос смотрел в глаза Венеры
И, восторгаясь красотой,
Он размышлял о том, что вера
Ей сможет принести покой.

104. Вот, наконец, собравшись с духом,
Он разомкнул свои уста.
Его слова ласкали ухо.

Умолкли птицы на кустах.

105. – Напрасно думаешь красotka,
Что ты познала этот мир.
Что к берегу приплыла лодка,
И скуден твой последний пир.

106. Что этот двор – приют последний,
И солнце не взойдёт в зенит.
Что сердце трепетным волнением
Тебя уже не озарит.

107. Вернись на землю. Не пристало
Грустить властительнице мод.
Ты главного ещё не знала —
Любви. Она к тебе придёт.

108. Взгляни вокруг. Как всё прекрасно.
Блестит как жемчуг водоём.
Кленовый лист багряно-красный
Осенним солнцем озарён.

109. Поверь, он не грустит ночами
О прожитых счастливых днях,
А верит: с вешними лучами
Зазеленится на ветвях.

110. Ползёт личинка шелкопряда,
Себя, заматывая в нить.

Она, преодолев преграды,
Сумеет мотыльком парить.

111. Вот так и ты, прорвав свой кокон,
Расправив крылья поутру,
Познав любовь, взлетишь высоко,
Забыв уныние, хандру.

112. Ты не гляди на жизнь так хмуро.
Сними с лица и сердца грим.
Открой себя для стрел Амура,
И мир покажется иным.

113. Не жди когда полюбит кто-то
Тебя, сама во всё вокруг
Влюбись, и листьев позолота
Излечит сразу твой недуг.

114. Зарёй любуйся и закатом.
Согрей, кого ни будь в мороз,
И наслаждайся ароматом
Медовых трав и дивных роз.

115. Поверь, я знаю как приятно
Когда какой ни будь герой
В тебя влюблён, но многократно
Прекраснее любить самой.

116. Нет друга и врага отныне.

Люби любую божью тварь.
И возложить свою гордыню
Сумей Венере на алтарь.

117. Пускай твои откроет двери
Прекрасный ликом Аполлон,
И поклоняется Венере
Весь олимпийский пантеон.

118. Сидела девушка внимая.
Проникли речи в сердце к ней.
От них богиня молодая
Вдруг стала выше и стройней.

119. Она подняла на Иисуса
Свои прекрасные глаза,
И посмотрела грустно – грустно,
Однако высохла слеза.

120. В ней что-то новое мелькало,
Какой-то слабый огонёк,
Но знал он – это лишь начало,
И путь к любви ещё далёк.

121. Он знал, что верною дорожкой
Пойдёт её не дюжий ум.
Она отгадет понемножку
От мрачных и печальных дум.

Истинная вера

1. О чём, задумавшись, бродил он
Иисус и сам не знал порой.

Вдруг в парке увидал верзилу
С огромной белой бородой.

2. Он шёл в заношенном халате,
Хромая левою ногой,

А на груди его распятие
Висело в палец толщиной.

3. Когда он был с Иисусом рядом
То сверху вниз взглянул в глаза.

Пронзив его горящим взглядом
Он, поздоровавшись, сказал:

4. – Привыкнуть мне пока что трудно.

Я ведь всего лишь пару дней
Живу, в обители сей чудной,
И не завёл себе друзей.

5. До прочих людям мало дела,
И неприлично докучать.

Но почему-то захотелось
Мне Вам о жизни рассказать...

6. Отца я никогда не ведал.
Меня одна растила мать
Уборщица, и без обеда
Частенько доводилось спать.

7. Война с фашистами немало
Прорезала траншей и ран.
Отцов на всех не доставало,
И мы рождались как бурьян.

8. Уже составы не взрывали,
И можно позабыть про страх.
Но долго-долго умирали
Фронтовики в госпиталях.

9. Тогда лечебниц было много.
В одной из них трудилась мать.
И что бы не быть одинокой
Меня решила там зачать.

10. Я об отце не слышал с детства.
И он не мог нам помогать.
Видать досталось мне в наследство
Могучая такая стать.

11. Я, посещая садик детский,
Всегда был выше всех ребят.
А на линейке пионерской
Стоял на правом фланге я.

12. Был неплохим баскетболистом,
Когда подрост не по годам.
Как комсомольским активистом
Я стал, уже не помню сам.

13. Я гордость школы, института.
Вся грудь в медалях и значках.
Но вдруг всё изменилось круто.
Пришёл моим всем планам крах.

14. Смерть в ухо злобно зашипела.
В висках раздался мерный стук.
Моё безжизненное тело
Сковал неведомый недуг.

15. Едва вмещаюсь на кровати,
Лежал на чистых простынях.
Старуха Смерть своим объятьем
Пыталась задушить меня.

16. В нетерпеливом ожидании
Она со мной играла в вист.
И затруднённое дыханье
Скрипящий издавало свист.

17. Схватив меня когтистой лапой,
Она трясла мою кровать.
В недоумении эскулапы

Не знали, что мне назначать.

18. Я, чуть дыша, стонал тихонько
И слёзы капали из глаз.
Мужчина на соседней койке
Сказал: – наверно это сглаз.

19. Вот все вы грешники такие.
Свернули с верного пути.
Забыли истины святые
И Бог не хочет вас простить.

20. Забыли вы о покаяние
Вот Демон и терзает вас.
И я под это бормотанье
Закрыв глаза в последний раз.

21. Мне чудилось, что в тесной келье
Лежало, тело не дыша.
И по светящему туннелю
Летела грешная душа.

22. Вот трон стоит на серой туче.
На нём сидит Небесный царь.
Он справедливый и могучий,
А перед ним стоит алтарь.

23. Сорвали Ангелы рубаху,
И обнажив могучий торс,

На алтаре я как на плахе
Вместился, несмотря на рост.

24. Царя всевидящее око
Волшебный излучало свет.
И я, вместилище порока,
Обязан был держать ответ.

25. Меня спросил Господь сурово:
– Ты сможешь жить меня любя?
Или не верить будешь снова,
Коль я помилую тебя?

26. Среди прочих я тебя отметил
И преподал тебе, юнец,
Урок недугом страшным этим, —
Добавил к этому Творец.

27. – Пока не помышляй о тризне.
Атеистическую прыть
Умерь. Верну тебя я к жизни,
А ты решай, как дальше жить.

28. Разжала Смерть свои объятия.
Бурчал по-прежнему сосед.
Меня подбросило в кровати.
В глаза ударил лампы свет.

29. Исчезло чудное виденье.

Разорван был порочный круг.
В мозгу настало просветление.
Внезапно отступил недуг.

30. Спустя неделю, из больницы
Я вышел, про болезнь забыв.
Когда решил я покреститься
Меня не понял коллектив.

31. Молчал на комсомольском сборе,
Когда «влепили строгача».
Но я уже стоял в соборе,
В руке моей была свеча.

32. Нательный крест ношу доныне.
Я, наконец, пред Богом чист.
И катехизис на латыни
Зубрит молодой семинарист.

33. Мы все во власти заблуждений.
Безбожный разум слеп и глух.
Молитвы и богослужение
Мне сильно укрепили дух.

34. На службе Дьявола коварны
Вино и сладость женских тел,
Но все греховные соблазны
Я игнорировать умел.

35. Гранит науки бакалавром
Я грыз, судьбу благодарил.
И многие святые лавры
Молитвы слышали мои.

36. Вот результат всенощных бдений —
Я в рясе, у меня приход.
И богословское ученье
Нёс с упоением в народ.

37. Не думайте, что это просто
В коммунистической стране.
Когда сознание подростков
Находят истину в вине.

38. По иерархическим ступеням
Шагал учёный богослов.
Писал немало изложений
Теологических трудов.

39. Так годы, месяцы летели
В служении. Я был очень рад
Когда во имя высшей цели
Принять решился целибат.

40. Но чем я выше поднимался,
Тем больше пьянство и разврат
Я видел в клире. Отдалялся
От Господа епископат.

41. Не думая, о Божьем Сыне,
Забыв о чистоте души,
Во власти лени и гордыни
Священники погрязли в лжи.

42. От алчности трясутся руки.
И, посетив публичный дом,
Чревоугодие и скуку
Они не числили грехом.

43. Забыв про стыд, отцы святые
Грехами оскверняли храм.
Они поступками своими
Позорили высокий сан.

44. Журнал «Плей бой» на аналое
Я часто наблюдал у них.
Стезя священников порою
Совсем не житие святых.

45. Их речь – поток площадной брани,
Коль прихожан не видит взор.
А архиерейское собранье
Двуликих Янусов собор.

46. Вот так, поддавшись Люциферу,
Грех, возведя на пьедестал,
Они соборовали веру.

Я против этого восстал.

47. Я счастлив, Бог послал мне силы
Понять, что истина проста.
Немало люди зла творили,
Прикрывшись именем Христа.

48. По указанию из Рима
Шагали рыцари гурьбой
К святым вратам Иерусалима,
Чтоб кровь людей пролить рекой.

49. Крушить языческие храмы
Занятие святых отцов.
Немало Прометея даром
Сожгли за ересь мудрецов.

50. Священным людям не пристало
В церквях накапливать добро.
Грех отпускать, кому попало
За золото и серебро.

51. Кололи веру как лучину,
Когтями сатанинских лап.
И Реформация случилась
Из-за гордыни римских Пап.

52. За эти страшные деяния
Пред Богом и людьми позор,

Но почему-то покаяние
Не наступило до сих пор.

53. Я говорил Митрополиту
Словами полными огня,
Что вера в Господа забыта.
Но он не поддержал меня.

54. Он молвил мне: – не будь героем.
Все сбились с верного пути,
Идя неправедной дорогой.
Смирись, и воду не мути.

55. Поспешных выводов не надо.
Не стоит всех винить вокруг.
Какой вожак – такое стадо,
Каков ты сам – таков твой друг.

56. Замкнулся круг. Какая паства —
Такой и пастырь перед ней.
А я не Бог. Своею властью
Не в силах изменить людей.

57. Родясь в грехе прелюбодейском,
(Не всех рождает Дух святой)
Судьбу влачим в грехе житейском.
За то страдаем мы порой.

58. По сути люди лицемеры.

Такие мы и наша плоть.
И в этом сущность нашей веры —
Покайся и простит Господь.

59. Митрополит такой тирадой
Закончил этот разговор:
– Морализировать не надо
И выносить из избы сор.

60. Обидно стало мне за веру, —
Вздыхнув, продолжил бородач, —
Тогда бы мне свой пыл умерить,
Но был я молод и горяч.

61. Хотя на сан помазан миром,
Благопристойен и учён,
Но я поднялся против клира,
И в монастырь был заключён.

62. В сырой холодной низкой келье
Я соблюдал великий пост.
На узкой каменной постели,
Во весь не помещаясь, рост.

63. Так я свикался понемногу,
Усердно Господу молясь.
И радость от общения с Богом
Как будто очищала грязь.

64. Его всевидящее око
Сильнее вечного огня
Светило. Схимник одинокий
Простую истину понял.

65. Хотя никто не видел Бога,
Горит он в сердце, как елей,
А храм не к Господу дорога,
А груда тесаных камней.

66. Златые купола излишни,
Не нужен миртовый венок.
К Всевышнему гораздо ближе
В холщовых рубищах инок.

67. Двадцатилетнее моление.
Питаясь корочкой сухой,
Нашёл я умиротворении
Души мятежной и покой.

68. Мне захотелось поделиться
С людьми всем тем, что я постиг.
Покинул тесную темницу,
Взяв посох, сгорбленный старик.

69. Меня едва держали ноги,
Иссохшие за двадцать лет.
Я правду говорил о Боге,
И проливал на церковь свет.

70. Я к небу устремлял ладони,
И люди слышали мой глас
О том, что Бог не на иконе,
А в сердце каждого из нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.